Желание Энфри остаться на один день в деревне, чтобы изучить мех Мудрого Короля Леса, превратилось в два дня, когда он захотел изучить кровь, а затем в три дня, когда он захотел изучить глаза. Так текли дни, пока он работал над зельем за зельем. Дом, опустевший после убийства его обитателей во время нападения, стал его новой мастерской.

Аинз не возражал, в деревне было приятно отдыхать, люди были дружелюбны и открыты по отношению к нему, гораздо приятнее, чем люди его собственного мира. Брита и Мечи Тьмы начали помогать с обучением жителей деревни, просто чтобы скоротать время, а также собирали растения в теперь гораздо более безопасной части леса, чтобы Энфри смог провести очередной эксперимент. Тем временем, Люпу под его руководством начала очаровывать окружающих своей внешне улыбчивой и жизнерадостной манерой поведения.

Однако всё это было в стороне от Аинза, который сидел за столом с деревенским старостой и его женой в их доме.

—…Не то чтобы мы не были впечатлены этим достижением, сэр Момон. Но убийство Мудрого Короля также убирает барьер для других монстров, которые могут напасть на деревню. Он держался особняком, и пока мы не вступали на его территорию, он нам не угрожал. Теперь, когда его нет… кто знает, какие чудовища могут появиться?

— Понятно… понятно. Тогда я должен извиниться перед вами, я поступил опрометчиво, не думая о том, чем это может обернуться для вас, — ответил Аинз. — Я должен взять на себя ответственность за это.

«Чёрт, я потратил время, чтобы спасти их, и начал обустраивать это место как базу, только для того чтобы, не подумав, убрать что-то, защищающее это место», — Аинз выругался. — «Я должен решить эту проблему, иначе распространится слух, что Момон - искатель славы, которому все равно, кого подвергать опасности, и это будет проблемой. С другой стороны, опыт, который я получил от убийства этой твари, был намного больше, чем от огров, а это значит, что я действительно могу много нафармить, если просто найду достаточно сильных существ», — Аинз ушел в свои мысли, ожидая, пока морщинистые лица мужа и жены неуверенно смотрели друг на друга.

— Вы… предлагаете остаться и защищать нас, сэр Момон? Мы… мы довольно бедны. А то, что у нас есть, мы берегли, чтобы отдать в дар господину Аинзу в знак благодарности, когда он вернется. Мы бедная деревня, мы, конечно, можем вас накормить, но… не более того. Мы не сможем платить вам за то, чтобы вы оставались здесь и ждали опасности.

— А что, если я сделаю это место своей операционной базой? — сказал Момон с внезапной вспышкой вдохновения.

Пара подняла на него взгляд.

— Я… сэр Момон, я не понимаю? — старый мэр запнулся.

— Большинство авантюристов останавливаются в трактире, чтобы искать напарников. Мне не нужен ещё один партнёр. В вашей деревне есть пустые дома. В ней также много места. Дайте мне один из домов, и когда я не буду участвовать в миссиях, я буду жить здесь. Кроме того, я буду проверять лес и разбираться с любыми монстрами, которые там появятся. Это неплохая сделка, верно?

— Но… сэр Момон, в лесу было ещё два чудовища огромной силы, и когда они узнают, что Мудрый Король умер, они обязательно придут, чтобы разобраться, — старый мэр вздрогнул. —

Неужели вы будете сражаться с ними обоими?

— Конечно. Они не представляют большей опасности, если они считали Мудрого Короля своим соперником, — ответил Аинз.

«Значит, этот хомяк был там такой не один, я должен буду проверить и их, кто знает, что с ними можно сделать? И Энфри очень взбудоражен тем, какое применение он нашел для частей тела этого Короля Леса. Интересно, сможем ли мы собрать с него ингредиенты несколько раз подряд, если будем использовать воскрешение? Но это может слишком жестоко, это всё-таки был разумный зверь. Но если убить его безболезненно… не иду ли я на сделку с совестью?»

— Если… если вы так говорите, конечно, мы должны согласиться. Но вы должны, по крайней мере, также позволить нам обеспечить вас едой, и принять от нас хоть какую-то монету за ваши усилия, когда вы останетесь с нами. По крайней мере, после того, как мы расплатимся с господином Гоуном, — старая женщина настаивала и протянула свою руку, чтобы накрыть его латную перчатку.

«Ей не намного больше тридцати, но выглядит она гораздо старше, очевидно, жить здесь явно очень тяжело», — заключил Аинз, но это сочувствие было погребено под волной удовлетворения, поскольку он «полностью» приобрел деревню в качестве своей домашней базы и избавился от беспокойства о том, где остановиться, потому что в отличие от бытия нежитью, этому нужно было отдыхать.«Кроме того, я могу присматривать за Энфри. Приятный бонус», — Аинз задумался, а затем ответил.

— Да, это было бы приемлемо.

Ладонь, накрывающая его, медленно переплелась с его пальцами и подняла руку для рукопожатия. Её муж сделал то же самое, и сделка была заключена.

И вот так у Аинза появился второй дом, осталось только выбрать, какой именно.

****

— Мне скучно, Каджии, так скучно! — Клементина ворчала, должно быть, в сотый раз, проводя пальцами по щекам. — Я убила двух информаторов, и никто не знает, куда делся этот сопляк!»

— Может быть, если бы ты не убила их, тебе бы повезло больше, — сказал Каджит, потирая подбородок и постукивая посохом по камню. — Остальные обязательно спрячутся, если некоторые из них исчезнут. Крысы всегда разбегаются, когда чуют опасность.

На лице Клементины появился оскал

— Знаю, знаю, но мне так нравится убивать… нет, я обожаю убийства! — мгновение спустя она сжала свой стилет в левой руке и слизнула с кончика запекшуюся кровь. — Мне это нужно! Я не могу чувствовать никакого удовольствия без этого, поэтому, конечно же, я убила их… — её дикие широко раскрытые глаза сузились, и она подмигнула левым глазом, когда сказала. — Прости, если это так раздражает, Каджи, но ты с самого начала знал, во что ввязываешься.

— Цена, которую я плачу, эх. У всего есть своя цена. Что ж, если мальчик не вернулся и ты не знаешь, где он, спроси того, кто наверняка знает, — предложил Каджит, и на мгновение Клементина посмотрела на него в замешательстве.

— Его бабушку, она будет знать, если никто другой не знает, — указал Каджит. — Это

небольшой риск, и она не важна в глобальной перспективе, она заклинатель третьего уровня, но если ты застанешь её врасплох, мы, наконец, сможем добиться некоторого прогресса. Я не хотел этого делать, но я не могу ждать вечно.

— Ты лучший, Каджи! — сказала Клементина и рванула с места в подземном склепе.

— Какая проблемная особа, — пробормотал Каджит и махнул своим деревянным посохом в сторону учеников, ожидавших в стороне. Они поняли его жест и принесли следующий труп, этот был разложен практически до костей, и потребовались все четыре ученика, просто чтобы он не развалился на части, когда они несли его к маленькому алтарю, у которого работал каджит.

Клементина с лёгкостью вернулась в Э-Рантэл, её потрясающие акробатические навыки позволили легко избежать грубых, и даже жалких охранников, призванных защищать город от угроз. Она была совершенно невидима и неслышима, тень за тенью, переулок за переулком, под покровом весенней ночи она лишь едва оставляла всплески на маленьких лужицах, встречавшихся ей на пути.

Потом она добралась до места назначения: магазин был, мягко говоря, известен, и в какой-то степени эта слава была его собственной формой безопасности. Никто не хотел связываться с заклинателями третьего уровня. Даже сам культ Зуранон считал, что лучшая политика - избегать ненужной драки.

Но бывший член Чёрного Писания Клементина не была из их числа.

«Быстрый удар ножом, и они умрут, как и все остальные», — она тихонько засмеялась, злобно ухмыльнувшись под окном дома. Он был похож на любой другой дом преуспевающего торговца. Магазин внизу, жилая часть наверху, стены из грубого дерева, покрытого штукатуркой, и пара окон на верхнем этаже для света.

Она посмотрела вверх, деревянные ставни снаружи были закрыты, но это не было для неё препятствием даже без боевых искусств. Она низко присела, достала стилет и, сделав глубокий вдох, прыгнула. Её сильные ноги понесли её на второй этаж, а руки ухватились за раму. Из точки соприкосновения не раздалось ни звука, но, будучи профессионалом, Клементина на мгновение остановилась, чтобы прислушаться. Затем она просунула свой стилет в вертикальное пространство между ставнями и подняла его, пока не почувствовала прикосновение к защёлке. Одно резкое движение, и защёлка открылась.

Она вложила оружие в ножны и открыла правую ставню, затем медленно прошла вдоль окна и открыла левую, за ставней было стеклянное окно. Это было молчаливым свидетельством благосостояния торговца, который мог позволить себе окно из настоящего стекла. Большинство окон были просто открытыми дырами со ставнями, чтобы не пропускать холод. Опять же, это не было препятствием. Её стилет упёрся в крошечную щель между окном и подоконником, а затем она расшатала эту часть, сделав зазор достаточно широким. Она сделала паузу, чтобы снова прислушаться, но до её ушей доносился только стук собственного сердца.

Её пальцы открыли окно, и, когда это было сделано, она оттолкнулась ногами от стены, держась за верхнюю раму, и запрыгнула в окно ногами вперед, подогнув их, чтобы не задеть нижнюю часть окна.

Клементина бесшумно приземлилась на пол, как кошка, и поползла в сторону соседней комнаты. До её уха донесся слабый звук храпа пожилой женщины, и её оскал стал ещё шире.

Она вытащила из ножен стилет, зачарованный на заклинание подчинения, и потянулась к ручке.

Дверь и ручка были явно старыми, гладко вырезанными и отполированными, но ручка была кованой, и на ней то тут, то там виднелись кусочки ржавчины в местах, на которые попадали алхимические реагенты. Не было никаких следов замка, да и если бы он был у старухи, это бы не помогло.

«Независимо от того, насколько опытен заклинатель, если он спит, и у него нет навыка обнаружения неизвестного, то он не опаснее младенца», — Клементина мысленно насмехалась над женщиной, которая спала в постели перед ней. Она могла видеть, что знаменитая Лиззи Барел была маленькой женщиной, едва достававшей Клементине до груди. Даже в темноте вооруженная стилетами женщина могла различить, что у её цели были короткие белые волосы и много морщин вокруг широкого носа.

Старая женщина ворочалась под дорогим одеялом. Комната была простой, письменный стол, тумбочка со свечой рядом с простой кроватью, но было очевидно, что она потратила серьёзные деньги на обустройство своей спальни. Толстый матрас мог быть даже зачарован, а само одеяло было очень толстым и сшито из очень мягкого медвежьего меха. В Клементине разгоралась ненависть, старая ненависть к чужому комфорту, и от этого становилось ещё легче и приятнее.

Клементина подняла свою руку со стилетом, зажатым в ладони… затем опустила его, вгоняя лезвие в слабую плоть. Голубые глаза Лиззи распахнулись, когда боль пронзила её плечо в том месте, где вонзился стилет, но лишь на мгновение. Одно мгновение боли, замешательства и осознания, а затем разум Лиззи Барел принадлежал Клементине.

— Кажется, ты ранена, ты в порядке? — спросила Клементина и положила руку на пятно крови.

Яркие глаза, которые когда-то светились разумом, а затем страхом, Клементина теперь смотрела вниз, на пустое, бесчувственное лицо, которое затем расплылось в приветственной улыбке, как будто Лиззи увидела старого друга.

— Немного больно, но всё хорошо, как ты, подруга?

— Замечательно, замечательно, — ответила Клементина и хлопнула в ладоши, стилет пригвоздил женщину к кровати, так что она не поднялась, а только лежала, словно утомлённая. — Я просто искала твоего внука, но, похоже, его нигде нет, я надеялась, что он поиграет со мной и Каджи, не могла бы ты, пожалуйста, сказать мне, твоей миленькой, старой доброй подружке, где он или когда он вернётся?— она надула щёки и бабуля в ответ рассмеялась.

Лиззи, как оказалось, была болтливой, когда её разум контролировался, это случалось редко, но когда это случалось, Клементина заметила, что это всегда происходило с заклинателями. Так что неудивительно, что Лиззи Барел начала охотно отвечать.

— О, мой внук любит играть со своими друзьями, конечно, я помогу тебе, он такой хороший мальчик, самый лучший. Он отправился собирать травы с небольшой командой авантюристов, они выбрали долгий путь и собирались остановиться в деревне Карне, чтобы немного поторговать, — улыбка старухи стала понимающей. — Ему там приглянулась одна девушка, и я готова поспорить, что он задерживается там, чтобы пофлиртовать с ней. Он иногда так делает.

— Спасибо тебе большое, ты такая хорошая подруга, может, в благодарность я вылечу эту рану? — спросила Клементина, соединив кончики пальцев и нетерпеливо постукивая ими.

— Правда? — Лиззи спросила. — Ты настоящее золотце! — добавила она с радостью на пустом лице.

— Так и есть, я золотце, — сказала Клементина с прямой спиной, глядя вниз на богатую старуху, взглядом, полным ненависти, маньячка выдернула стилет из плеча и начал проделывать новые дырки в беспомощной женщине.

Находясь под контролем разума, Лиззи не могла кричать или защищаться, но она чувствовала всю боль, когда Клементина кромсала её на части. Кровь брызгала и вытекала, когда вскрывались старые вены, кровать пропиталась таким количеством крови, что когда Лиззи, наконец, умерла, не было полной тишины. Тишину нарушал звук капающей красной жидкости: пропитав всю кровать целиком, кровь женщины капала через дно, на деревянный пол.

Когда Лиззи сделала последний вздох, всё, что Клементина почувствовала после последней вспышки экстаза, было тёплое послевкусие, словно насыщенный вечер с великолепным любовником. Она облизала клинки от крови, убрала их в ножны и снова огляделась. На стене висел жетон авантюриста.

— Это её? Или её сына? — задалась вопросом Клементина, но не могла ничего спросить у истерзанного, изуродованного трупа.

Она пожала плечами: из всех трофеев этот был её любимым, а мертвый, очевидно, дорожил им настолько, что выставил на всеобщее обозрение. Она схватила его резким рывком, порвав цепочку, и спустилась по лестнице, а затем вышла прямо через парадную дверь, как если бы она была обычным покупателем.

«Интересно, как Каджи относится к поездкам?» — размышляла Клементина, исчезая в ночи.

http://tl.rulate.ru/book/115841/4555163